

Введение

Во многих фантастических сюжетах книг или художественных фильмов герои продают необычные вещи. Но ни в одном из них пока не продавалась тишина. Пока. Преподобный Исаак Сири́н в «Словах подвижнических» написал: «Молчание есть таинство будущего века, а слова суть орудие этого мира»¹. С момента произнесения тех слов «будущий» XXI век наступил. Этот век – мир шума и хаоса, «*все возрастающего говорения*», «*мир, стремящийся к тотальному высказыванию*»². Согласно А. де Сент-Экзюпери, человек *тонет в глубине шума*, потому что реальностью современного человека является постоянный шум, медийный вопль.

Вместе с тем мир тотального говорения есть *мир молчания как стадии* – когда сказать своего нечего. По словам Ж. Бодрийяра, основная задача масс – молчание. Молчание как стадия проявляется в заимствовании чужого, копировании, монологичности в мышлении, общении, поведении человека. Монологичность – «неслышимость» себя и других, утрачивание способности посмотреть на себя со стороны, глазами других людей, отсутствие глубины и внутреннего пространства смыслов. «Чужой» шум ведет к «утрате» человека, поскольку входит в противоречие с собственными смыслами человека, равно как массовый человек противоречит личности. Хорошо передана суть подобного молчания в словах З. Миркиной: «Бог нашей суетою оглушен, а дьявол – этой полной тишиною...»³. Или же в словах шведского поэта Тумаса Гранстрёма: «Пресыщен теми, кто приходит со словами, *но звучащими тишиной...*»⁴.

Данный шум опасен прежде всего в образовании. Ученик также *тонет во вселенском шуме* информации и коммуникаций и... все чаще *молчит в буквальном и переносном*

¹ Исаак Сири́н, преп. Слова подвижнические. М., 1993. С. 180.

² Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. с фр. А. Качалова. М., 2015. С. 183.

³ Померанц Г.С. Дороги духа и зигзаги истории: работы последних лет. М., 2008.

⁴ Tranströmer T. 7 marca 1979 // Niebieskidom / ukł. M. Buczkówna; tłum. Cz. Miłosz. Warszawa, 2000. S. 52.

Человек тонет в глубине шума (ученик тонет в информации), потому что реальностью современного человека является постоянный шум, медийный вопль.

смысле – воспроизводит *чужие* мысли, не имеет возможности для создания своего образовательного продукта, который бы раскрывал его миру и самому себе, порождая новые смыслы, цели и содержание.

При этом молчание ученика имеет два полюса. Есть ученик, который не знает, что сказать, или затрудняется с ответом – это молчание как некая стадия ответа. Ученик тогда научится говорить, когда начнет «открывать» себя: свои смыслы, цели, знание, миссию. Он будет иметь возможность формулировать вопросы. Для этого необходимо уметь молчать. И есть молчание как некая компетентность.

«Молчаливый человек знает в два раза больше, чем болтун», – гласит индейская народная мудрость.

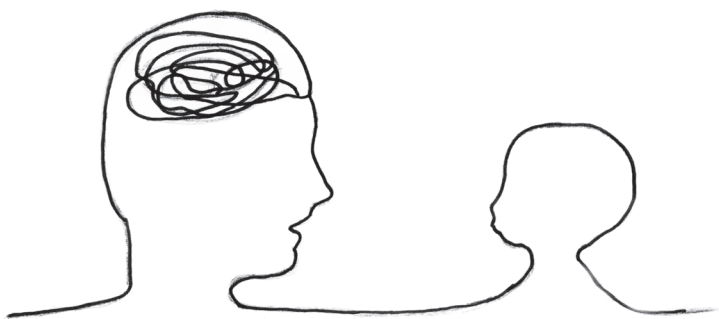
Возможно, именно поэтому Л.Н. Толстой считал главной наукой науку молчать, а В.В. Бибихин, известный ученый-филолог, академик, недавно ушедший от нас, говорил об одной из основных современных проблем школы, которая, по его мнению, заключается в том, что ***у ребенка отнимают право на молчание***. Современные авторы М. Зембилас и П. Михайлидис (M. Zembylas и P. Michaelides) задаются риторическим вопросом: «Чего стоит для индивидуума, а также для общества в целом образование, которое игнорирует педагогическую ценность молчания?»⁵

Тема молчания является общим «полем» многих изысканий представителей разных наук и религиозных мыслителей: психологов, лингвистов, философов, педагогов. В них молчание гораздо более сильный коммуникативный компонент, нежели говорение, и выступает самым коротким, а потому действенным средством общения человека с самим собой, с Другим, с внешним миром. «Молчание есть нечто не высказанное словами, но означающее многое»⁶.

В говорении и молчании отражаются два фундаментальных бытия человека – его расширение вовне

⁵ Zembylas M., Michaelides P. The Sound of Silence in Pedagogy // Educational Theory. 2004. Vol. 54, iss. 2. P. 193.

⁶ Lebra T.S. The cultural significance of silence in Japanese communication // Multilingua. 1987. Vol. 6, iss. 4. P. 343–357.

Мир тотального говорения есть мир молчания как
стадии — когда сказать своего нечего.

и углубление вовнутрь, имеющие под собой два принципиальных взгляда на природу мира и человека в нем. Речь идет о различии в атомистической и волновой природе сознания, мышления, языка, свойственные цивилизациям западного и восточного культурного типа.

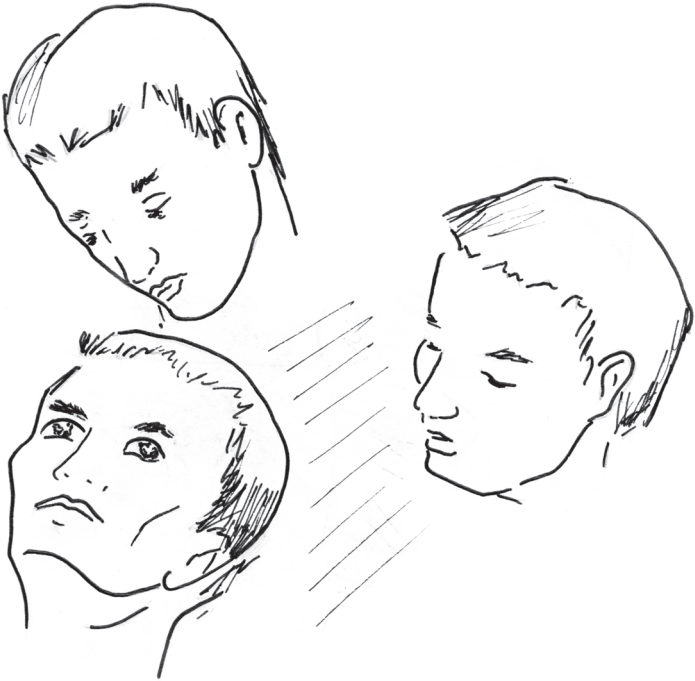
Наличие знака (заполненность чем-либо) и его отсутствие – ноль и единица, «край языка», учитывая связь мышления и слова, который порождает новое. Например, биологическая клетка в состоянии физиологического покоя, имеющая определенный отрицательный заряд цитоплазмы, может быть рассмотрена как пауза молчания (так называемый потенциал покоя). Когда мы совершаем физические упражнения или же тренировки, нам необходим отдых. Так же и воспринимая информацию либо созидая что-то новое, мы нуждаемся в «лакуне молчания» – своеобразной зоне тишины по отношению к этой деятельности.

В древности молчание выступало средством самопознания, формирования характера, источником скрытых внутренних знаний.

Почему сегодня мы игнорируем колоссальный потенциал молчания в обучении?

Быть может, именно потому, что находимся на своеобразной вершине западного постмодернистского понимания образования, где ученик выступает «чистым листом», который нужно заполнить чужими письменами? И эта вершина делает его, ученика, одиноким, а общество, рождающее новые технологии, все быстрее приближается к исторической глухоте и неспособности слышать и учиться? С другой стороны, человек как существо социальное не может без говорения, усвоения того, что направлено на него извне. Не бывает текста без пробелов, смысла без двусмыслия, молчания без речи, и очень важно, исследовав содержание, длительность, принципы молчания в обучении, определить его значение, место и возможности в современных подходах к образованию.

Молчание – глубина, пространство смыслов, источник неизреченных вопросов, целей ученика. В педагогике молчания о молчании больше всего. «Как мы можем понять молчание? Или, может быть, более важно – можем ли мы в принципе когда-нибудь понять молчание? Существует

Монологичность – «неслышимость» себя и других, утрата способности посмотреть на себя со стороны, глазами других людей, отсутствие глубины и внутреннего пространства смыслов.

нечто, что существует за пределами того, что сказано, что-то, что невозможно передать в устной форме, которое он (Мерло-Понти) называет тихим и неявным языком»⁷.

В имеющих место работах преимущественно речь шла о приемах, реже – о методах использования молчания в школе. Так, один из изучающих тему молчания в школе, английский автор книг по психологии Л. Хэй (L. Hay), описывает ситуацию, когда не только школьники, но и студенты погружались в кратковременные паузы молчания, закрыв глаза, а после перечитывали свои заметки и имели ярко выраженные образовательные результаты.

И практически не существует педагогических трудов в области методологии молчания в образовании, в содержании образования – стандартах, учебниках.

На каких принципах строится содержание обучения на основе молчания?

Каково соотношение молчания и говорения на уроках?

Чем должна быть пауза молчания, позволяющая творить новую реальность?

Практически нет исследований о том, как молчание отразить в содержании учебных планов программ, оценивать «молчаливую» деятельность ученика – индивидуальный опыт знания ученика о самом себе, об окружающем мире, которое не может быть выражено словами?

Каковы механизмы извлечения знаний в молчании?

Насколько уместно вести речь о полноценной дидактике молчания как целостной науке об обучении?

Каковы ее методология, содержание, методы, критерии оценки?

Этим вопросам и посвящается данное издание.

⁷ Solitude, silence, serenity and pausing: the missing philosophical story of education / Lees H.E., Stern J., Alerby E., Wright M. von. [Electronic resource]: symposium // Philosophy of Education Society of Great Britain: Annual Conference, New College, Oxford, 22–24 March 2013. URL: https://www.academia.edu/5031274/Solitude_silence_serenity_and_pausing_the_missing_philosophical_story_of_education (дата обращения: 13.08.2018).

В книге представлены иллюстрации педагога Екатерины Воробьевой, практикующей методику молчания в работе со школьниками в образовательном центре «2English». Это своеобразная «молчаливая» рефлексия – графическое отображение «говорения» текста.

Выражаю огромную признательность и благодарность своим коллегам, рецензентам – доктору философских наук, профессору, заслуженному работнику образования Республики Беларусь *Ч.С. Кирвелью*; доктору педагогических наук, профессору *Н.В. Бровка*; педагогу, директору образовательного центра «2English» *Е.А. Воробьевой*; старшему преподавателю факультета журналистики Белорусского государственного университета *Е.И. Марицэлевич*, которые на разных этапах работы над книгой принимали активное участие в ее подготовке.

В великой китайской культуре в VI в. до н.э. появилось замечательное выражение: «Говорящий не знает, знающий не говорит». Поэтому можете считать, что я ничего не знаю, если я говорю. Особенность настоящей книги заключается в том, что говорить о молчании парадоксально: любая произнесенная мысль не отражает того, что мы хотим сказать.

*А.Д. Король, ректор Белорусского
государственного университета
доктор педагогических наук, профессор*

Что нам известно о молчании?

Существует множество оттенков понимания молчания, классификаций данного феномена. И это отнюдь не случайно. Молчание выступает «кирпичиком бытия», Первосмыслом, а потому исходящие от него понимания ориентированы по всей бесконечности сферы. Бесконечный спектр оттенков – свидетельство психоэмоционального и рационального начала, единства слова и молчания.

С **позиций философии** проблема молчания – центральная проблема мировой истории. В ответ на вопрос прокуратора Иудеи Понтия Пилата «Что есть истина?» со стороны Христа последовало молчание.

Существует много работ западных ученых – С. Кьеркегор⁸ (S. Kierkegaard), М. Хайдеггер⁹ (M. Heidegger), Э. Гуссерль¹⁰ (E. Husserl) – посвятивших свое творчество философии молчания. М. Хайдеггер признан ведущим современным философом молчания. Он считал, что молчание позволяет постичь закрытые области познания и *истинный язык является языком молчания*.

«В каком из случаев сам язык становится словом как язык? Удивительным образом там, где мы не находим подходящих слов для того, что нас волнует, о чем мы беспокоимся, что нас тревожит или эмоционально заводит. И тогда невыразимым остается все, о чем мы думаем, и переживаем такие минуты, когда отдаленно и мимолетно язык трогает своей сущностью».

Категория «молчания» является частью европейского наследия философии, а не только теологии и религиозной мистики культурного наследия Востока. С. Кьеркегор в эссе «Молчание» («Silence», 1849) рассматривал молчание как *искусство* человека, который преодолагает искушение говорить. В своих «Дневниках» он писал: «Когда Амур покидал Психею, он сказал ей: – Ты родишь

⁸ Кьеркегор С. Страх и трепет [этические трактаты] / пер. с дат., коммент. Н.В. Исаевой, С.А. Исаева; общ. ред., сост. и предисл. С.А. Исаева. М., 1993.

⁹ Хайдеггер М. Основные понятия метафизики. Мир – конечность – одиночество / пер. с нем. В.В. Биbihина [и др.]. СПб., 2013.

¹⁰ Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология: введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д.В. Складнева. СПб., 2004.

Молчание как искусство человека, который преодолагает искушение говорить.

божественное дитя, если будешь молчать; но он утратит божественность, если ты не сумеешь сохранить эту тайну. Каждый человек, который знает, как сохранить молчание, становится божественным ребенком, в молчании/тишине его мысли обретают божественное происхождение; тот же, кто говорит, остается только человеком».

В книге Э. Грин (A. Greene) «Философия молчания» обсуждаются религиозные традиции и философское молчание, типы молчания, роль молчания в аскетизме, мистике, а также молчание как источник знаний в философии Н. Бердяева, У. Джеймса (W. James) и А. Бергсона (H. Bergson)¹¹. Особый интерес с точки зрения изучения молчания в философии представляют труды Г. Уолфарта (G. Wohlfart)¹² и Дж. Стайнера (G. Steiner)¹³. Такие работы, как «Философия молчания» и «Методология молчания», являются попыткой хора рациональных голосов Запада проникнуть в тайну Востока, ревностно хранимую и оберегаемую¹⁴.

Необходимо отметить междисциплинарный, психологический аспект молчания в исследованиях следующих авторов: А. Яворски (A. Jaworski)¹⁵, Дж.У. Берриман (J.W. Berryman)¹⁶, Дж. Кейдж (J. Cage)¹⁷, Р.П. Клэр (R.P. Clair)¹⁸, Б.П. Даунхаер (B.P. Dauenhauer)¹⁹, И. Накане (I. Nakane)²⁰, И. Дюран-Серрано, Л. Видал (Y. Duran-Serrano, L. Vidal)²¹.

¹¹ Greene A.B. The Philosophy of Silence. New York, 1940.

¹² Wohlfart G., Boncela A. O milczeniu – Nietzsche i Kierkegaard: filozoficzne uwagi o pojęciu milczenia w pracach Nietzschego i Kierkegaarda // Przegląd Filozoficzny. Nowa Seria. 1998. № 4. S. 215–222.

¹³ Steiner G., Kubińska O. Rzeczywiste obecności. Warszawa; Gdańsk, 1997.

¹⁴ Stachewich K. Milczenie wobec dobra i zła: w stronę etyki sygetycznej i apofatycznej. Poznań, 2012. S. 71.

¹⁵ Jaworski A. The power of silence: social and pragmatic perspectives. Newbury Park, 1993; Idem. Silence: interdisciplinary Perspectives. Berlin; New York, 1997.

¹⁶ Berryman J.W. Silence is Stranger Than it Used to Be: teaching silence and the future of humankind (Existential meaning in nonverbal religious expression and creativity) // Religious Education. 1999. Vol. 94, iss. 3. P. 257–272.

¹⁷ Cage J. Silence: lectures and writings. Middletown, 1961.

¹⁸ Clair R.P. Organizing silence: a world of possibilities. New York, 1998.

¹⁹ Dauenhauer B.P. Silence: the phenomenon and its ontological significance. Bloomington, 1980.

²⁰ Nakane I. Silence in intercultural communication: perceptions and performance. Amsterdam, 2007. (Pragmatics and beyond: new series, 166).

²¹ Duran-Serrano Y., Vidal L. Silence heals. [S. l.], 2012.

Содержание

<i>Введение</i>	3
Что нам известно о молчании?	11
Молчание в педагогике	19
Кросс-культурный аспект «образовательного» молчания	25
Философские истоки говорения и молчания	29
Логос молчания	34
Монолог «чистого листа»	37
«Когда сказать своего нечего»: молчание ученика как стадия	37
О молчании в образовании сквозь века	39
«Свое» и «чужое» в обучении	43
Образование постчеловека	48
Дао молчания	52
О некоторых результатах молчания в практике древних	55
Молчание и метапредметное знание	59
Молчание внутри человека и молчание между людьми	63
Молчание и проблема педагогического времени	67
Эвристическая основа молчания	71
Методология молчания в обучении	74
Диалогичность молчания. Эвристический диалог	74
«Колодец» смыслов	76
Молчание в зеркале вопрошания	79
«...по ту сторону мысли»	83
Методы педагогического молчания	86
Методы обучения молчанию	86
Методы молчания в древности	91
Методы молчания	96
«Молчаливый» урок: особенности и этапы	103
Особенности учебного процесса в японской школе	104
Виды молчания ученика на уроке	105
Методы и этапы эвристического урока	106
Пример «модификаций» рассмотренного метода	107
Результаты обучения: анализ опыта реализации	108
Рефлексивные вопросы для студентов	108
Рефлексивные вопросы для школьников	112
Опыт использования методов молчания с разными возрастными группами	114
<i>Заключение</i>	121
<i>Список литературы</i>	122